«10.01. Если бы не увидел собственными глазами, я бы ни за что не поверил, что этот ребёнок способен на подобное. Суповая ложка парила в воздухе, к тому же он мог по своему желанию изменять её форму…

13.01. Он говорит, что чувствует как на него кто-то смотрит. Очень-очень много людей. Говорит, что ему очень страшно…

16.01. Похоже, он больше не боится. Иногда даже улыбается, но стал молчаливым…

17.01. Все анализы в норме, никто из нас шестерых не в состоянии объяснить, что случилось с телом этого ребёнка…

19.01. Он начал рисовать — несмотря на то, что его родители заявляют, что ранее он не проявлял никакого таланта в этом виде творчества. У него выходят очень реалистичные наброски…

22.01. Он непрерывно требует бумагу и карандаши, рисует без сна и отдыха, но только портреты. К тому же с течением времени рисунки обычных лиц сменяются всё более ужасающими…

25.01. На стене появилось лицо, нарисованное кровью, в палате мы нашли труп воробья, но руки мальчика были чистыми. Это заставляет меня чувствовать беспокойство. Я вспоминаю ту суповую ложку…

26.01. В коридоре полностью исчезли окна — остались лишь глухие стены. На записях с видеокамер ничего не видно. Я не знаю, у кого просить помощи… У полиции? Они посчитают нас сумасшедшими и запрут…

30.01. Ричард пропал, все мы пятеро очень беспокоимся, на стенах появляется всё больше кровавых лиц, в этот раз мы даже не нашли… Я не знаю… Его тела?

31.01. Я ухожу отсюда… Я собираюсь взять отпуск, пока этот ребёнок не умрёт от болезни… Нет… Лучше уволюсь!

01.02. Я думаю, что не смогу сбежать: из этого здания больше нет выхода… Если кто-то прочтёт эти записи, запомните, он боится [это место запачкано]! Если выпадет шанс, убейте его! Не колеблитесь, иначе умрёте вы сами!»

Фэн Буцзюэ и Ван Таньчжи вместе завернули за угол. Коридор впереди оказался таким же светлым, но только в этот раз без дверей. С двух сторон снежно-белые стены, а впереди в нескольких десятках метров показался Т-образный переулок.

Они с осторожностью двигались вперёд. Фэн Буцзюэ пересказывал содержание блокнота,

стараясь делать это не слишком пугающе, но братец Тань всё равно был бледным от страха, по его коже бегали мурашки.

— Мы видели не призрака, а ребёнка, получившего суперспособности от духовного загрязнения из-за болезни, — резюмировал Фэн Буцзюэ. — По крайней мере, настройки этого сценария именно такие.

— И как это знание нам поможет?.. — по тону Ван Таньчжи было понятно, что он по-прежнему находится под большим давлением.

— Во-первых, знание, что наш противник — человек, я надеюсь, хоть немного снизит степень твоего страха, — ответил Фэн Буцзюэ. — Во-вторых, мы знаем, что у него есть тело, поэтому можем прямо пойти и убить его.

— Эй… Ты считаешь, что человек, оставивший эти записи или прочие люди из этого сценария… Не пытались? — На лице Ван Таньчжи была отражена паника. — Разве их было не больше двух?

— Они могли использовать Взрыв Шэнь Цюань? — спросил Фэн Буцзюэ.

— Брат Цзюэ, у меня есть сомнения… Если бы мы не нашли этот навык, или ни у одного из нас не был бы открыт талант рукопашного боя, или мы бы пошли не по пути решения квеста, что бы тогда было?

— Тогда после того, как встретились с ним, мы встали бы перед выбором, — сказал Фэн Буцзюэ, — схватиться с ним насмерть или сбежать. — Он подумал несколько секунд. — Если бы мы не смогли решить квест, то всё зависело бы от того, что произошло бы после встречи. Например, сделали бы выбор после получения ранения и в зависимости от количества урона, нанесённого уровню жизни. Страх и угроза смерти повышают уровень сложности. Но разобравшись с ситуацией в сценарии, теперь не нужно встречаться с ним, чтобы получить достоверную информацию… С нашей боеспособностью нам оставалось бы только бежать, потому что в прямом столкновении нас определённо ждала бы смерть. Потому я думаю… Что способ прохождения этого сценария только один: побег.

— Так разве сейчас степень опасности не такая же, как если бы мы не решали квест?! — вскричал Ван Таньчжи.

— Нет, есть отличия. По меньшей мере в том, что во второй комнате ты получил навык, — сказал Фэн Буцзюэ. — А в третьей комнате мы узнали его слабость. Теперь, какой бы путь прохождения мы ни выбрали, сражения или побега, вероятность успеха значительно возросла.

— Разве мы уже не говорили о двадцатипроцентной вероятности успешной активации навыка, и не ты ли сказал, что строчка с его слабостью была запачкана кровью?

— Упорядочив весьма простую цепочку умозаключений, объединив с контекстом записей и проанализировав целый ряд действий этого ребёнка… Отбросив преувеличения и мелочи, призванные запутать игроков, содержание сценария, сразу становится таким же понятным, как Архивы Монстров. — Пока Фэн Буцзюэ говорил, они ещё раз повернули за угол и оказались в широком холле. Освещение было по-прежнему ярким, но вокруг были лишь стены.

— 10.01 — телекинез, 16.01 — изменение личности, 19.01 — странные способности начали пробуждаться, 25.01 — доступно влияние на мысли живых существ, 30.01 — может воздействовать на тела живых существ и людей, 01.02 — сверхъестественное убийство, — невозмутимо анализировал Фэн Буцзюэ. — А что касается его слабости, упомянутой в пункте от 26.01, а так же исходя из того, что мы видели сами… — он сделал паузу, — …он боится солнечного света.

— Но здесь очень… — Ван Таньчжи не успел сказать слово «светло», как Фэн Буцзюэ прервал его.

— Солнечного свет, а не света ламп, — пояснил Фэн Буцзюэ. — Когда я вошёл в первую палату, то сразу ощутил что-то странное. Если отбросить всю эту кровавую обстановку, то внутри, как и в коридоре, не было окон, а это не соответствует самым банальным представлениям о строительстве. В тот момент я и заподозрил, что это здание располагается под землёй. Затем я обнаружил, что во второй, и в третьей комнатах так же нет окон, почему же? — Фэн Буцзюэ сделал паузу.

— Я мог понять странную обстановку в этих комнатах — в конце концов, этот сценарий… Вероятно, разворачивается в больнице. Очевидно, здесь произошло пространственное искривление, и, открыв двери, мы могли увидеть совершенно любые сцены. Но после прочтения блокнота я понял, что это подсказка.

Он поднял руку и указал на свет над головой со словами:

— На самом деле, этот свет — тоже подсказка. Он боится солнечного света, но почему тогда ему требуется свет ламп? Тут возможно два варианта, первый — ему нужен свет, чтобы передвигаться: в темноте он так же, как и мы, ничего не видит; второй — он боится и солнечного света и темноты, поскольку в темноте есть что-то, что смотрит на него…

Внезапно снова раздался смех, который они слышали ранее, но в этот раз звук доносился спереди, откуда-то неподалёку. Сейчас они уже знали, что источником этого смеха является мальчик — к тому же вовсе не призрак, а лишь ребёнок, любящий рисовать. Пусть даже концепция изменилась, и Ван Таньчжи был психологически к этому готов, но его сердцебиение всё равно ускорилось, а дыхание стало тяжёлым. Он крепче сжал нож для фруктов в мокрой от пота руке. Фэн Буцзюэ сказал:

— Убери нож, он не понадобится.

— Б-б-б-брат Цзюэ… у т-т-те-б-бя… ес-с-с-ть…

— Верно, у меня есть идея. — Фэн Буцзюэ указал на холл впереди. — Пойди и пробей навыком дыру в той стене.

Не успел он договорить, как появился мальчик, Босс этого сценария, и встал метрах в трёх от них. Он был одет в больничную одежду, а под светом ламп было видно, что на его теле и лице лежит тень. Одновременно с его появлением все стены холла от пола до потолка мгновенно покрылись бесчисленными кровавыми лицами, а свет ламп стал красным.

Этого было достаточно, чтобы заставить взрослого мужчину завизжать от страха, но Фэн Буцзюэ не колебался ни секунды: он сделал несколько шагов и, когда оказался всего в метре от мальчика, атаковал его со словами:

— Быстрее, пробей стену!

Ван Таньчжи бросился в том направлении, куда ранее указал Фэн Буцзюэ. На самом деле он рванул от страха, но когда пробежал несколько шагов, почувствовал, что ноги его не держат. Парень обернулся и увидел, что Фэн Буцзюэ ещё не успел коснуться мальчика, как тот выпустил свою невидимую силу и просто отбросил его. Тот отлетел, словно в него врезался грузовик, а из его рта брызнула кровь. Хоть всё это выглядело достаточно серьёзно, в конце концов это была всего лишь игра, и игроки не могли чувствовать такую же боль, как в реальности.

В Триллер Парке независимо от того, какие повреждения получил игровой персонаж — даже если его раздавил поезд — максимальную боль, которую может почувствовать игрок, это если бы он попал молотком себе по пальцам, забивая гвозди.

Сцена, которую увидел Ван Таньчжи, заставила его собрать все силы и снова ринуться к стене. Мальчик явно понял, что тот задумал, но не стал в этот раз телепортироваться, а просто быстро погнался за ним.

Его скорость была совсем не такой, какую мог развить ребёнок. Манера бега тоже была странной: он был похож на марионетку, которую дёргают за ниточки. Внезапно кто-то схватил мальчика за лодыжку, и он опустил голову, обнаруживая, что Фэн Буцзюэ быстро поднялся с пола, схватил и упрямо держал. В конце концов, Фэн Буцзюэ обладал преимуществом: его цель была ростом всего сто двадцать сантиметров, и на короткой дистанции он ещё мог догнать мальчишку, несмотря на его скорость.

В это же время Ван Таньчжи активировал навык. Его правая рука засияла лучами оранжевого цвета, ударившими в стену. Хоть вероятность успешной активации навыка была всего двадцать процентов, стена определённо не была той целью, в которую трудно попасть, к тому же, очевидно, его удача была отличной, потому атака прошла успешно.

Стена действительно будто взорвалась, и на ней появилось отверстие диаметра примерно с метр. Аномально яркий солнечный свет ворвался внутрь. В этот миг все лица в холле исчезли, мальчик запаниковал и попытался отойти от солнечных лучей как можно дальше. Но он не мог

сбежать, поскольку Фэн Буцзюэ всё ещё сжимал его ногу…

— Тем ударом ты отнял у меня 84% жизни… Теперь моя очередь. — Фэн Буцзюэ поднялся и бросил Босса на пол. В этот момент мальчик уже полностью лишился способности к сопротивлению. Свободной рукой Фэн Буцзюэ вытер кровь со рта, схватил мальчишку за ногу и поволок его по полу на солнечный свет. — С силой этого Босса, даже если бы ты прямо использовал навык против него, думаю, он бы не пережил этой атаки.

В этот момент Ван Таньчжи облегчённо вздохнул, произнеся:

— Если бы я не смог пробить стену, или за стеной оказался бы другой коридор, что бы мы тогда делали?

— Если бы снаружи была ночь, то ты бы выскочил наружу и спрятался там. Если коридор — ты вошёл бы в него и продолжил бы бежать. А если бы не проломил стену… Тогда ты бы нашёл другой путь для бегства, — на ходу говорил Фэн Буцзюэ. — Но я всё же был довольно уверен, велев тебе использовать навык. Судя по обстановке в этом холле, можно догадаться, где раньше был главный вход. Погляди сам, с двух сторон от нас коридоры, у меня за спиной тоже глухая стена, но, судя по всему, раньше там находилось окошко регистратуры… — с этими словами он вытащил Босса на жарящий солнечный свет.

— Хм… Брат Цзюэ… А ты не слишком жесток? — Ван Таньчжи наблюдал за тем, как мальчик в мучении закрыл глаза, а всё его тело извивается в агонии.

— Верно, слишком, — ответил Фэн Буцзюэ, но и не думал останавливаться. Таким он был с детства и не собирался исправляться. — Я могу сейчас отпустить его и позволить снова спрятаться в больнице, а мы сбежим через дыру в стене — так сценарий тоже можно закончить. Но, как я и говорил, исходя из моего анализа, это очень сильный Босс, и пусть мы достаточно хорошо исследовали этот сценарий, столкнись мы с ним в прямой схватке, победить было бы очень трудно. Убив его, мы получим больше опыта, чем от прохождения сценария при помощи побега.

— Эй? Когда это ты стал играть ради опыта? — с любопытством спросил Ван Таньчжи.

Фэн Буцзюэ скривил губы и снова подтолкнул Босса на свет.

— Сейчас у меня есть по меньшей мере три причины старательно играть в Триллер Парк. Первая — я собираюсь игрой отбить деньги за игровую капсулу; вторая — все эти рандомные сценарии очень неплохи. Судя по официальному описанию, система, опираясь на огромную базу данных и связывая осколки данных из памяти игроков, создаёт всё это. В дальнейшем в командном режиме выживания будут создаваться комплексные ситуации и настройки, потому проходя эту игру, я смогу собирать материал; третья — продолжать искать способ вернуть страх…

С этими словами Фэн Буцзюэ протянул руку, щёлкнул пальцами и сделал подзывающий жест указательным пальцем. Ван Таньчжи, естественно, всё понял и протянул ему нож для фруктов.

— Тогда гляди… Убиваем Босса и получаем опыт за прохождение. — Фэн Буцзюэ взял нож и перерезал монстру глотку…

http://tl.rulate.ru/book/341/6962